

звычайна, наведамленні пра здароўе, стан гаспадаркі, надвор'е, а потым ён прачытаў: «...<...> Дарагі сыночак. Ганна Васілішына не дачакалася цябе, выйшла замуж за Трахіма. Адбылося гэта ўжо колькі часу назад. Было вяселле...» [5, с. 124].

Далучальныя канструкцыі, суадносныя са сказам, маркіруюць праспектыўную прастору ў поўным аб'ёме. Такі прыём дазваляе ўдакладніць і канкрэтызаваць значэнне праспектыўнага прэдыката далучаемай часткі: – *З работай не так проста, – пацмокаў языком містэр Лейбе, – цяпер тут крызіс, нават карэнныя амерыканцы не могуць дастаць работы... Але, я думаю, пашаніце!* Тым, хто спыняецца ў мяне, заўсёды шаніце [5, с. 133]. <...> *Але прускаўскім хлопцам пашанцавала. Цімоша адразу ж уладкаваўся ў рэстаран мыць посуд.* <...> *Лявонку не шчасціла: яго ніхто нікуды не браў* [5, с. 134].

Такім чынам, у выніку даследавання структурнай арганізацыі праспектыўных выказванняў было вызначана, што рэалізацыя праспектыўнага намеру назіраецца ў структуры розных відаў складаных сказаў, далучальных канструкцый, сінтаксічных дэрыватаў – канструкцыях з імпліцытнай семантыкай, эліптычных і рэдукаваных сказах. Як бачна, катэгорыя праспекцыі з'яўляецца цікавым праяўленнем мастацкага тэксту, аднак патрабуе больш грунтоўнага вывучэння.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Гальперин, И. Р. Ретроспекция и проспекция в тексте / И. Р. Гальперин // Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин ; отв. ред. Г. В. Степанов. – 9-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – С. 105–113.

2. Брускова, Н. В. Категории ретроспекции и проспекции в художественном тексте: на материале немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Брускова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1983. – 22 с.

3. Тивьяева, И. В. Ретроспективные сверхфразовые единства: формы и функции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Тивьяева. – Тула, 2007. – 175 с.

4. Федорова, Л. Н. Категория ретроспекции в художественном тексте : на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Н. Федорова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1982. – 21 с.

5. Гніламёдаў, У. Уліс з Прускі : раман / У. Гніламёдаў. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2006. – 382 с.

Abstract. The article explores the issue of linguistic representation of the category of prospection in a literary text. The structural organization of the prospective plan is determined, as a result of which the marking of prospective components is presented in the parts of compound, complex, combined sentences with various types of subordinate clauses, parcelled constructions. Structural and syntactic modifications such as elliptical and reduced constructions, as well as constructions with implicit semantics are considered as qualifiers of the structure of prospection.

Keywords: category of prospection, fiction time, structural and syntactic modifications, literary text, temporal form of discontinuum.

УДК 398.1(=581):636.92:008

А. Ю. Ермакова

Научный руководитель – А. А. Аксёникова-Бирюкова,
магистр филол. наук

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗА ЧЕРНОГО ВОДЯНОГО КРОЛИКА В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Аннотация. В статье анализируется образ Черного Водного Кролика. Рассматриваются иероглифы, входящие в выражение 黑水兔 [hēi shuǐ tù]. Приводятся фразеологизмы и мифологические сюжеты, содержащие данные иероглифы. Делается вывод о характере Черного Водного Кролика 黑水兔 [hēi shuǐ tù].

Ключевые слова: вода, черный, кролик, Китай, гороскоп

Согласно китайскому гороскопу 生肖 [shēngxiào], 2023 год – это год Черного Водяного Кролика 黑水兔 [hēi shuǐ tù]. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть иероглифы 黑[hēi] – *черный*, 水[shuǐ] – *вода* и 兔[tù] – *кролик* и сделать вывод о значимости этих образов для культуры Китая, а также предположить, каким может быть предстоящий год.

В Древнем Китае выделяли пять базовых цветов: 黑 [hēi] – *черный*, 红 [hóng] – *красный*, 蓝 [lán] – *синий*, 白 [bái] – *белый* и 黄 [huáng] – *желтый*, каждый из которых соответствовал пяти первоэлементам 五行 [wǔ xíng] – *У син*: 水[shuǐ] – *вода*, 火[huǒ] – *огонь*, 木 [mù] – *дерево*, 金 [jīn] – *металл* и 土 [tǔ] – *земля*. Система цветов и элементов также соотносилась со сторонами света. Так, север ассоциировался с водой и черным цветом.

Основатель династии Цинь (771–221 гг. до н. э.) считал, что вода играет важную роль в пяти стихиях, поэтому в эту эпоху представители высших сословий старались носить одежду исключительно черного цвета. А в китайском языке *черный* приобрел значение ‘честный’. До сих пор в традиционной пекинской опере актер с черным гримом играет хорошего человека.

Черный цвет отражал образование и ученость, считался цветом костюмов мудрецов и ученых, учителей и учеников. В Древнем Китае этот цвет был строго запрещен в погребальном одеянии, так как, согласно китайским поверьям, «если одеть умершего в черное, его душа переселится в осла» [1, с. 21].

Начиная с династии Мин (1368–1644 гг.), а также в современном Китае черный цвет стал рассматриваться как цвет прагматичный: «работники и жители деревень носили штаны черного цвета, а также длинные черные тканевые накидки и широкие халаты» [1, с. 22]. Черный стал цветом практичной повседневной одежды: 黑色的衣服不显脏 [hēisè de yīfú bù xiǎn zàng] – *на черной одежде грязь не видна* [1, с. 23].

В китайской культуре черный цвет имеет не только положительное, но и отрицательное значение. Так, во время правления династии Тан (618–907 гг.) буддизм, который в то время был наиболее авторитетным в Китае, определял черный цвет как символ зла, печали и несчастья: 背黑锅 [bēi hēiguō] – *нести на спине черный котел* в значении – ‘нести ответственность за чужие проступки, быть козлом отпущения’, 心不染黑 [xīn bù rǎn hēi] – *душа не принимает зла*.

В процессе социального развития иероглиф 黑 [hēi] стал символизировать внешнее безобразие и бесчестие: 抹黑 [mǒhēi] – *мазать грязью, чернить; позорить* (одной из пяти пыток в Древнем Китае было клеймение лица) [2, с. 123].

Слова с иероглифом 黑 [hēi] в современном китайском языке имеют значение ‘темный’: 昏天黑地 [hūn tiān hēi dì] – *беспросветный мрак; хаотичный, безалаберный*; 月黑风高 [yuèhēi fēnggāo] – *черная ночь с сильным ветром; штормовая погода* в значении ‘опасная обстановка или ситуация’; 黑市 [hēishì] – *черный рынок*; ‘плохое влияние, плохой’: 近朱者赤, 近墨者黑 [jìn zhū zhě chì, jìn mò zhě hēi] – *тот, кто близок к киновари – красен, кто близок к туши – черен* в значении ‘с кем поведешься, от того и наберешься’; 天下乌鸦一般黑 [tiānxià wūyā yībān hēi] – *все вороны в мире одинаково черны*; 黑白不分 [hēibái bu fēn] – *не отличать черного от белого* [2, с. 125].

Вода – один из универсальных образов в любой культуре, с водой связано происхождение жизни на земле и возможность существования человека. Согласно китайской легенде о сотворении мира, вначале был бог 盘古 [pángǔ] – *Пань Гу*. Когда он умер, его голова стала горами, глаза – солнцем и луной, кровь – морями и реками, пот – дождем. Есть также упоминания и о других божественных существах, связанных с водой: 龙王 [lóngwáng] – *Царь драконов* – божество вод, дождя и колодезь; 观音 [guānyīn] – *Гуань Инь* – богиня милосердия, которая держит в руках чашу с водой, символизирующей счастье [3, с. 315].

В китайской культуре иероглиф 水 [shuǐ] – *вода* употребляется во фразеологизмах, обозначающих гармонию, комфорт человека: 心如止水 [xīn rú zhǐ shuǐ] – *в душе штиль*, в значении ‘гармония с самим собой; спокойствие’; 如鱼得水 [rú yú dé shuǐ] – *как рыба, добравшаяся до воды*, в значении ‘чувствовать себя хорошо, комфортно; на своем месте’; отражает такие положительные качества человека, как трудолюбие и благородство: 水滴石穿 [shuǐ dī shí chuān] – *вода по капле камень точит*; 上善若水 [shàng shàn ruò shuǐ] – *высочай-*

шеё добро подобно воде. В китайской лингвокультуре прозрачная вода ассоциируется с ясными и умными глазами: 水汪汪 [shuǐ wāng wāng] – глаза как лужа – о ярких и умных глазах [4].

Однако вода – это еще и грозная стихия, которая часто приводит к человеческим страданиям: 洪水猛兽 [hóng shuǐ měng shòu] – наводнение как хищный зверь – в значении ‘бедствие, катастрофа’; 水深火热 [shuǐ shēn huǒ rè] – вода все глубже, огонь все жарче – в значении ‘невыносимые, продолжительные трудности’. Вода не всегда может быть прозрачна, как и поступки человека: 浑水摸鱼 [hún shuǐ mō yú] – ловить рыбу в мутной воде, 洪水横流 [hóng shuǐ héng liú] – наводнение растекается – в значении ‘распространение греха’ [4].

Вода связана со скоротечностью времени. Так, Конфуций, глядя на реку, сказал: 逝者如斯夫 [shì zhě rú sī] – время летит, как воды этой реки, которые текут и днем, и ночью – в значении ‘много воды утекло’ [3, с. 316].

В Древнем Китае кролик считался добрым животным. Согласно древней легенде, на Небе жили три божественных существа, которые, перевоплотившись в пожилых странников, спустились на Землю. Когда все трое проголодались, на их пути встретились звери: обезьяна, кролик и лисица. Странники попросили животных поделиться с ними едой. Первые двое согласились, однако у кролика не было никаких запасов, и он предложил им съесть себя, после чего прыгнул в костер. Божественные существа настолько растрогались поступком животного, что решили даровать ему вечную жизнь и поэтому отправили на Луну. По древнему преданию, бессмертный кролик стал готовить там лекарства для заболевших небесных существ. В Китае Луну называют также 兔魄 [tù pò] – дух кролика или 玉兔 [yù tù] – яшмовый заяц [2, с. 249]. Согласно легенде, можно сказать, что лунный кролик воплощает в себе такие положительные черты, как жертвенность и трудолюбие.

В Древнем Китае заяц, нагулявший достаточно жира, становился жертвой для ритуала жертвоприношения в храме предков. Тогда он получал имя 明视 [míng shì] – ясновидец, в которое входило значение ‘счастливое предзнаменование’.

Кролик считается проворным и ловким животным: 狡兔三窟 [jiǎo tù sān kū] – у хитрого зайца три норы – ‘изворачиваться, ловчить’ [4].

В китайском языке встречаются иероглифы, частью которых является знак 兔 [tù], и все они так или иначе связаны с зайцем. Например, знак 逸 [yì], имеющий значение ‘потерять, утратить’, отражает представление о зайце, который знает толк в хитрых уловках и умеет хорошо бегать. Когда хищник пикирует с высоты к земле, его жертва начинает петлять влево-вправо, бежит то поворачивая назад, то в стороны, чтобы не попасть в когти: 脱兔 [tuō tù] – спасающийся [от опасности] заяц – ‘стремительно, стремглав’.

Знак 冤 [yuān] – обиженный напрасно; обижать – изображает зайца, пойманного под крышу. Когда зверек накрыт крышей, ему приходится 益屈折也 [yì qū zhé yě] – еще больше изгибаться и складываться. Поэтому знак 冤 [yuān] передает значение незаслуженной обиды. Если кто-то подает иск, но с ним обходятся несправедливо – 冤 [yuān], и ему некому жаловаться, то такой человек становится похож на зайца, который бежит то влево, то вправо, пытаясь вырваться, но не находит спасительного лаза.

Согласно значениям разобранных слов, год Черного Водяного Кролика обещает быть добрым, приятным (кролик), плодотворным (черный) и счастливым (вода).

Список использованных источников

1. Турбина, О. А. Цветоименования «черный», «белый» в китайской культуре / О. А. Турбина, Лю Фанбин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13. – № 2. – С. 20–23.
2. Сюй, Хуэй. Этимология китайских иероглифов. Сто самых красивых китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Пер. с кит. Д. Е. Куликова, А. А. Никитиной, А. О. Фиалковской. – М. : ООО Междунар. изд. компания «Шанс», 2020. – 407 с.
3. Сюй, Хуэй. Этимология китайских иероглифов. Сто самых важных китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Пер. с кит. Е. А. Кузьминой. – М. : ООО Междунар. изд. компания «Шанс», 2020. – 423 с.

4. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь : около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. – 596 с.

Abstract. The article analyzes the image of the Black Water Rabbit. The hieroglyphs included in expression 黑水兔 [hēi shuǐ tù] are considered. Phraseological units and mythological plots containing these hieroglyphs are given. A conclusion is made about the nature of the Black Water Rabbit 黑水兔 [hēi shuǐ tù].

Keywords: water, black, rabbit, China, horoscope.

УДК 316.642-053.4:159.9.072.5

Д. Д. Житенёва
Научный руководитель – В. Ю. Иванова,
канд. филол. наук

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные методы исследования уровня когнитивного развития детей младшего дошкольного возраста при изучении английского языка, а также предлагаются собственные задания, направленные, помимо основного своего прямого назначения, на определение уровня знаний английского языка и готовности ребенка к обучению.

Ключевые слова: английский язык, когнитивное развитие, дошкольники, младшие школьники, обучение иностранному языку.

Ранние детские годы представляют собой наиболее значимый период в обучении и развитии. В течение первых нескольких лет дети активно развивают когнитивные навыки, а также овладевают родным языком. В этом возрасте дети также очень восприимчивы к изучению второго языка [1]. Если начать изучение нового языка в раннем возрасте, то они с большей вероятностью смогут произносить иноязычные слова так же, как носители языка; кроме того, впоследствии им будет проще справиться с пониманием грамматической системы второго языка и ее использованием.

Изучение второго языка в дошкольный период может дать несколько потенциальных преимуществ. Например, более вероятно развитие исполнительных и когнитивных функций, включая метаязыковое понимание. На занятиях иностранным языком ребенок может более активно включаться в образовательный процесс, поскольку данному возрастному периоду присущ высокий интерес к обучению, а стеснительность и страх перед новым опытом и совершением ошибок, напротив, существенно снижены по сравнению с более поздними возрастными периодами.

Современная образовательная система, наряду с формированием у ребенка знаний, навыков и умений различных направлений, выполняет дополнительную функцию развития у него памяти, внимания, воображения и других познавательных способностей [2].

Для того чтобы оценить уровень когнитивных способностей ребенка, существует несколько различных методик. Рассмотрим возможность их применения в рамках занятия по английскому языку на начальном этапе обучения.

Наиболее распространенные методики для определения соответствия уровня когнитивного развития возрасту ребенка – МЭДИС и «Прогрессивные матрицы Равена».

Методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей (МЭДИС) предназначена для быстрого ориентировочного обследования уровня интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста (6 – 7 лет). Как правило, исследование проводится в индивидуальной форме [3]. Методика состоит из 4 субтестов по 5 заданий в каждом и имеет 2 эквивалентные формы А и Б: